

ՆՏՈՒԹԵՐ ՀԱՅ ՌՈՒՍԱԿԱՆ ՀԱՐԹԱԵՐՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԻՑ

ՌՈՒՍ ԱՐԵՎԵԼԱԳԵՏ Մ. Վ. ՆԻԿՈԼՍԿՈՒ
ԱՆՏԻՊ ՆԱՄԱԿՆԵՐԸ

Ազգայնաբան Գալուստ Տեր-Մկրտչյանի անձնական արխիվը պահվում է Հայկական ՍՍՌ Մինիստրների Սովետին կից պետ. Մատենադարանում: Տեր-Մկրտչյանը, ինչպես հայտնի է, եղել է իր ժամանակի հայտնի հայագետներից մեկը: Նրա հետ անձնական նամակագրության մեջ են գտնվել ուսուցիչ, հայ և եվրոպացի մի շարք գիտնականներ, որոնց թվում նաև ուսուցանող արևելագետ Մ. Վ. Նիկոլսկին:

Գալուստ Տեր Մկրտչյանի արխիվն ուսումնասիրելու ընթացքում գտնվեցին Մ. Վ. Նիկոլսկու հինգ նամակները, որոնք նա գրել է Գալուստ Տեր Մկրտչյանին 1894—1903 թվականների ընթացքում:

Նիկոլսկին արևելագիտության մեջ հայտնի գիտնական է. նա Ուրարտական և Ասորական սեպագիր արձանագրությունների հմուտ մասնագետ է: Նրան որպես կոնսուլտանտի զիմել են իր ժամանակի շատ արևելագետներ: Հայ գիտնականներից ևս ոմանք, որոնց թվում և Գ. Տ.-Մկրտչյանը, մի շարք հարցերով զիմել են Նիկոլսկուն: Վերջինս շատ սիրալիր պատասխանել է, պարզաբանել է նրանց տված հարցերն ու օժանդակել:

Հիշյալ նամակներից մեկում, որը Նիկոլսկին գրել է 1894 թվականին, հայտնում է Գալուստ Տեր-Մկրտչյանին, որ ստացել է նրա ուղարկած արձանագրությունները, ուսումնասիրել և պարզել է, որ դրանք կեղծ են: Այնուհետև Նիկոլսկին բացատրում է, թե ինչ ձևով և միջոցներով կարելի է տարբերել կեղծ արձանագրությունները իրականից: Այդ առթիվ նա գրում է. «Ինչ վերաբերում է Ձեր ուղարկած սեպագիր արձանագրությունը կրող երկու կտոր մարմարին, ապա չեմ քաշվում ասել Ձեզ, որ նրանք կեղծ են, նրանց նյութը մարմար չէ, այլ գիպս, որին մարմարի ձև է տրված: Այսպիսի «հնություններ» թխում էին Պարսկաստանի Քեհրալա քաղաքում և այդ մասին կա մի ամբողջ գիրք «Menant he sauses antiquites de l'Assirie, ներկայիս կեղծիքը շատ կոպիտ է»:¹

1894 թվականին գրած իր մի այլ նամակում Նիկոլսկին խոսում է Ռուսաստանի Հնագիտական ընկերության Հայաստանում կատարած գիտական աշխատանքների, նրա արդյունքների մասին և հետևյալ ուղարկված մանրամասնություններն է հայտնում. «Ես տեղեկություն ստացա Պետերբուրգից, որ Դումբերգին հանձնարարված է կատարել պեղումներ այն վայրում, ուր մենք սկսեցինք պեղել այն Ուրարտական քաղաքը (Լուխու-նինի), որը մեզ հաջողվեց հայտնաբերել: Սրանով մերոնք պիտի շատ զայրանան, բայց ես անձամբ չեմ վշտանում զրա համար, քնդհակառակը, ես միայն մտահոգված եմ այն բանով, որ մեր Ռուսական հնագիտությունը

¹ Հայկ. ՍՍՌ Մինիստրների Սովետին կից Պետ. Ձեռագրատուն (Մատենադարան), Արխիվային բաժին, անհատական արխիվների ֆոնդ, թղթապանակ № 24, վավ. № 211:

ամենալուրջ կերպով դրադվեր Հայաստանի հնագիտութեամբ, որը խոստանում է տալ շատ կարևոր և հետաքրքիր արդյունքներ»¹

Հիշյալ նամակում արժարժված Հայաստանի հնագիտական աշխատանքների հարցը լուսարանելու համար անհրաժեշտ ենք համարում մի փոքր կանգ առնել Նիկոլսկու զլխավորութեամբ 1893 թ. Հայաստանում գործող հնագիտական էքսպեդիցիայի աշխատանքների վրա:

Հայաստանում սեպագիր արձանագրությունների որոնման աշխատանքներով զբաղվել են ուսու, հայ և եվրոպացի մի շարք գիտնականներ: Այդ աշխատանքների մեծ մասը կատարվել են հեռակա ձևով, որը և չի բավարարել Նիկոլսկուն, ուստի և նա որոշել է անձամբ շրջել հնություններով հարուստ Հայաստանում, մոտիկից տեսնել սեպագիր արձանագրությունները և նոր որոնումներ կատարել: 1893 թվականին, այդ նպատակով, Մոսկվայի հնագիտական ընկերության կողմից Նիկոլսկին և նրա գիտական զինակից Ա. Ա. Իվանովսկին գործուղվում են Հայաստան:

Նրանց արշավախումբը լինում է Սեանի լճի ափերի հնագիտական վայրերը: Փայտերի վրայից էստամպաժով վերցնում են մի արձանագրություն (այդ արձանագրությունը առաջին անգամ հայտնաբերել է Սմրտայանը 1862 թ.), ապա վերձանում: Պարզվում է, որ այդ ուրարտական թագավոր Սարգուր 2-րդի (760—780 մ. թ. ա.) որդու, Ռուսա 1-ի (730—714 մ. թ. ա.) արձանագրությունն է, ուր նա հայտնում է Ասորեստանի դեմ վարած մի պատերազմի մասին, որի ժամանակ գրավել է 23 երկրներ և այնն Այս րոյրից բացի արշավախումբը շրջում է հնագիտական այլ վայրեր: Տաշրուտուն գյուղի մոտ պեղումներ կատարելիս՝ հայտնաբերում են Ուրարտական նահանգական կենտրոն Լուխիունինի քաղաքը:

Այդ քաղաքի ավերակները պեղելիս՝ նրանք հայտնաբերում են Ուրարտական թագավոր Մենուայի (810—781 մ. թ. ա.) մի արձանագրությունը և այնուհետև վերագտնում Մոսկվա: Արշավանքի ընթացքում Հայաստանից հայտնաբերած իր հնագիտական նյութերի հիման վրա Նիկոլսկին գրում է մի շարք ուսումնասիրություններ և տպագրում է Հայաստանից հայտնաբերած սեպագիր արձանագրությունների տեքստերը իր «Клинообразная надпись Русы I в Келаны Кирланы (Алучалу) աշխատության մեջ, որը հրատարակվել է Մոսկվայում, 1893 թվին, և որոնց մասին հիշատակություններ ունի իր այս նամակներում:

Վերոհիշյալ նամակներում Նիկոլսկին առաջ է քաշում արևելագիտություն համար մի այլ կարևոր հարց, որը կապված է Գ. Յ. Մկրտչյանի տպագրած մի ուսումնասիրության հետ՝ Ուրարտական լեզվի մասին: 1893 թվականին Գ. Տ. Մկրտչյանը հրատարակում է «Ուրարտական բևեռած լեզուն» վերնագրով ուսումնասիրությունը: Հիշյալ ուսումնասիրության մեջ նա այն միտքն է զարգացրել, որ իրը մինչև հիմա չի պարզված Ուրարտական արձանագրությունների լեզուն, և ինքը սկսելով ուսումնասիրել ուտիերենը, եկել է այն եզրակացության, որ ուտիերենը ուրարտական լեզվի մի բարբառն է: Որպես փաստ նշում է, որ ուտիերեն լեզվի բայի կատարյալ ձևը վերջանում է բի-ով, նույնպիսի վերջավորություն ունի

¹ Հայկ. ՍՍՄ Միջնորդների Սովետին կից Պետ. Ձևագրատուն (Մատենագարան), Արխիվային բաժին, անհատական արխիվների ֆոնդ., թղթ. № 24, վավ. № 212:

ուրարտական սեպագիր արձանագրությունների բայի կատարյալ ձևը, հետևապես, եզրակացնում է Գ. Տ. Մկրտչյանը, ուտիերենը Ռուրարտական լեզվի բարբառներից մեկն է եղել, որը հետագայում խառնվելով արևելյան մի շարք լեզուների հետ, կորցրել է իր քերականական ձևերը, բայց պահպանել է վերահիշյալ ձևը միայն:

Նիկոլսկին կարգում է Գ. Տ. Մկրտչյանի հիշյալ ուսումնասիրությունը և գտնում է, որ ուտիական լեզուն ուրարտական լեզվի մի բարբառը լինելու մասին հաստատ ապացույցներ չկան, իսկ նրա փաստերը - ընդհանուր վորություն մասին, բավարար չէ դրած թեզը ապացուցելու համար: Այդ մասին Նիկոլսկին գրում է. «Ձեր հոդվածը, որն ուղարկել էիք ինձ, չափազանց հետաքրքրական է, բայց այն այնքան լավ չի պարզարանում Ձեռ գրած հարցը: Առ այժմ մեզ հայտնի է Վանի և ուտիականի ազգակցություն մեկ օրինակը, դա ժիճ-նալ, ես հետաքրքրվեցի Ձեր բացատրականով, փորձեցի ծանոթանալ ուտիական լեզվին... սակայն չկարողացա Վանիականի նման բան գտնել, ասե՛ք դուք ավելի կենդանի աղբյուր ունե՞ք համեմատության համար, բայց չպետք է հրապուրվել մի քանի բառերի նմանությունով: Պարզվում է, որ ուտիական բառապաշարը կիսով չափ կազմված է արևելյան լեզուներից փոխառյալ բառերից, այդ թվում նաև հայերենից»¹

Արևելագիտության համար խիստ կարևոր Վանի սեպագիր արձանագրությունները վերահրատարակելու աշխատանքը, որը նախաձեռնել էր Նիկոլսկին, տաճկահայ կոտորածների պատճառով չկարողացավ իրագործել: Վանի սեպագիր արձանագրությունների հրատարակության մասին նա իր նամակներից մեկում գրում է.

«Ոչ մի բան չի կարող լինել այնքան ցանկալի, որքան Վանի բոլոր արձանագրությունների վերահրատարակությունը»²

Ուշագրավ է Նիկոլսկու մի այլ նամակը, որից պարզվում է, որ նշանավոր արևելագետը Տաճկահայաստանում սեպագիր արձանագրություններ որոնելու գիտական մի մեծ պլան է ունեցել, սակայն այդ պլանը, դժբախտաբար, խափանվել է 1894 թվականի Սասունի և 1895—96 թվականների Տաճկահայաստանում համիդյան արյունարբու կառավարության կողմից կազմակերպած հայկական կոտորածների պատճառով: «Ապրելով Ձեզ մոտ, — գրում է նա, — ես այնքան սիրեցի խաղաղ, բարի և հյուրասեր հայ ժողովրդին, որ սիրտս պատռվում է ցավից, կարգալով ամեն մի երևակայություն զերազանցող սարսափները, որոնք տեղի ունեցան և տեղի են ունենում այնտեղ, մինչդեռ ես մտածում էի 1894 թ. մուտք գործել Տաճկահայաստան: Արձանագրությունների փոխարեն ինչ պիտի տեսնե՞ք. ես ոչ մի բան այնքան բոցավառ կերպով չեմ ցանկանում, որքան ձեր բազմաշարժար ժողովրդի ամենաշատ հանգստությունը, որպեսզի մենք և դուք վերսկսենք խաղաղ աշխատանքը, ուսումնասիրելու այն անսպառ նյութը, որոնց նկատմամբ ավելի ու ավելի հետաքրքրություն է առաջացրել մեր բնկերության մեջ»³

¹ Հայկ. ՍՍՏ Մինիստրների Սովետին կից Գեա. Չեռագրատուն (Մատենադարան), Արխիվային բաժին, անհատական արխիվների ֆոնդ, թղթ. № 24, վավ. № 212:

² Նույն տեղում:

³ Նույն տեղում, թղթ. № 24, վավ. № 214:

1903 թվականին դրած նամակում Նիկոլսկին հայանում է Գ. Տ. Մկրտչյանին, որ դեռ որոշակի պլան չեն մշակել Հայաստանում սեպագիր արձանագրություններ որոնելու առթիվ: Նա հարցը նախապատրաստելու համար նախապես ուզում է իմանալ Գ. Տ. Մկրտչյանի կարծիքը, ապա ցանկություն է հայտնում սեպագիր արձանագրությունների որոնման համար, ավելի շատ պեղման աշխատանքներ կատարել Երևանի նահանգի Կարսի շրջանում: «Մենք դեռ որոշակի պլան չենք մշակել, — դրում է նա, — և մեզ համար արժեքավոր կլինի իմանալ Ձեր կարծիքը, թե նոր արշավախումբը սրբանով և ինչ առնչությամբ ուժեղացած կլինի ձեռք բերելու նոր տվյալներ Ուրարտական հարցի առթիվ: Ցանկալի կլինեն ավելի շատ պեղումներ կատարել Երևանի նահանգում (Կարսի շրջանում)»¹

Նիկոլսկին, ինչպես հայտնի է, Հայաստանի սեպագիր արձանագրությունների հայտնաբերման, լուսարանման և հրատարակման գործում աչքի ընկնող ծառայություն է մատուցել արևելագիտությանը, բայց նա, Հայաստանում սեպագիր արձանագրություններ որոնելու գիտական իր պլանների խոշոր մասը, ինչպես ասել ենք, տաճկահայ կոտորածների և առաջին իմպերիալիստական պատերազմի պատճառով չկարողացավ իրագործել:

Ինչինի-Ստալինի մեծ պարտիայի ղեկավարությամբ Հայաստանում սովետական իշխանություն հաստատվելուց հետո, կուլտուրայի և գիտության զարգացման նոր դարազրույթ բացվեց, ինչպես հայ, այնպես էլ սովետական եզրայրական մյուս ժողովուրդների կյանքում: Հայն հնարավորություններ ստեղծեցվին բոլոր գիտությունների, սրոնց թվում նաև՝ սովետական արևելագիտության զարգացման համար:

Հայաստանում սովետական իշխանություն հաստատվելուց հետո, աննախընթաց թափով սկսվեցին Հայաստանի հնագիտական վայրերի պեղման աշխատանքները, սրոնց ընթացքում Ուրարտուի պատմության ուսումնասիրության համար խոշոր քանակությամբ նոր և շատ արժեքավոր նյութեր հայտնաբերվեցին, սրոնցից առանձնապես արժեքավոր են Կարմիր Ելուրի պեղումների ընթացքում հայտնաբերվածները:

Նկատի ունենալով, որ Նիկոլսկու հիշյալ նամակներում արևելագիտական խնդիրներ են արժարժված, կարևոր ենք համարում դրանք հանձնել տպագրության և ներկայացնել մասնագետների ուշադրությանը:

Ա. ԱԴԱՄՅԱՆ

1.

Дорогой, неоцененный наш друг отец Галуст!²

Извините, что я так долго Вам ничего не писал. Я был сильно занят своими служебными делами, был долгое время в Петербурге и немного даже поболел. Наднях однако я послал Вам свою брошюру о надписи Алучалу и о других, имеющих у Вас в Эчмиадзине. Это предварительное сообщение без всякого коммен-

¹ Հայկ. ՍՍՏՄ Մինիստրների Սովետին կից Պետ. Ձեռագրատուն (Մատենադարան), Արխիվային բաժին, անհատական արխիվների ֆոնդ, թղթ. № 24, վավ. № 215:

² Матенадаран при Совете Министров Арм. ССР, Архивный отдел, фонд личных архивов, папка № 24, документ № 211.

тария. Мне только хотелось поделиться со своими европейскими собратиями, по исследованию клинописи, найденными нами новинками. Подробное исследование будет после.

Я получил от вас для себя и для Общества Вашу брошюру о языке Урартских надписей. Х. И. Иоаннесов на-днях сообщил нам в подробности Вашу статью в переводе, а теперь, предвкушая удовольствие и сгорая интересом, приготовлюсь слушать. Как жалко, что не знаю Вашего языка! Око видит, да зуб неймет, как говорит русская пословица.

Что касается до двух мраморных кусков с клинописью, присланных Вами, то не обинуясь скажу Вам, что они фальшивые, и материал не мрамор, а гипс, сфабрикованный на манер мрамора. Подобные „древности“ фабрикуются в Персии, в г. Кербелю и об них есть целая книжка *Minant he fausses antigaitis da 'Azurie*. Настоящая подделка очень грубая. Но я не удивляюсь нисколько, что мой ученый друг Галуст Тер-Мекурчян был жертвой обмана, так как даже настоящие ассирологи за границей часто нарывались и допускали себя обмануть. Не пеняйте на меня и не смущайтесь. Только будьте осторожны, у Вас уже есть одна фальшивая древность, доставленная Вам кажется епископом Саркисяном. Помните, что все похожее по материалу и по характеру выделки с этой последней—весьма сомнительно. Пробуйте материал, если мягкий гипс, если на нем нацарапано грубо или отлито посредством формы—то бросайте. Хорошо вырезанные знаки на твердых породах камня не считайте фальшивыми. Здесь подделка—дело мудреное. И вообще при каждом случае давайте себе отчет, не фальшивая ли вещь, и не бойтесь доверять себе, своему соображению, чутью. Что Вы нам прислали, за это мы Вам только благодарны, так как во всяком случае это факт весьма любопытный, хотя и печальный.

В прошлом заседании Общества мы предложили Вас в члены-корреспондента. Без всякого сомнения Вы будете избраны, но это делается посредством баллотировки всеми присутствующими членами и я не могу сказать Вам, когда это будет назначено.

Будете писать, сообщите адрес, чтобы я мог послать ему свой оттиск.

Пишите почаще мне, Иоаннесову и графине. Последняя крайне дорожит Вами, как корреспондентом. Она усерднейше просит Вас продолжать свой ученый контроль над так называемым „Армавиром“.

Душевно преданный М. Никольский

31 января 1894. Москва.

2.

Москва 31 марта 1894

Дорогой и достопочтенный друг мой

Отец Галуст¹

Вам конечно уже известно, что Вы избраны членом-корреспондентом Археологического общества. Избрание совершилось очень единодушно и я надеюсь, что связи наши теперь еще более окрепнут. К сожалению мои служебные и общественные дела настолько отвлекали меня в последнее время от ученых занятий, что я и по сие время не имею возможности заняться еще неразработанным мною материалом, вывезенным из Армении. А тут Вы еще подбавляете горячего материала. Увы, дорогой мой друг, часто я завидую Вам, инокам, что Вы можете предаваться своим излюбленным занятиям без конца, не озираясь на сторону. Не

¹ Матенадаран при Совете Министров Арм. ССР. Архивный отдел, фонд личных архивов. Папка № 21, документ № 212.

то у нас. Сколько суеты, сколько и серьезных обстоятельств! Каким был бы счастлив, если бы мог заниматься только тем, что нравится мне и дорого моему сердцу...

Приезд к Вам Думберга—вещь очень подозрительная. Надо Вам сказать, что археологическая Комиссия пикируется с нами. Она хотела подчинить себе нашу деятельность, но это ей не удалось, теперь они хотят по нашим следам делать открытия. Я получил сведения из Петербурга, что Думберг имеет поручение произвести раскопки в тех местах, где мы их начали, и раскопать тот Урартский город, который нам удалось обнаружить (*Лухиуники*). У нас будут этим весьма огорчены, но я лично не скорблю об этом; напротив, я только о том и хлопочу, чтобы наша русская археология самым серьезным образом занялась археологией Армении, которая обещает дать много важных и интересных результатов. Сам я лично едва ли пущусь опять искать у Вас приключений. Мои личное, служебное и семейное положение препятствуют мне предпринять опять экспедицию, которая при всем интересе, какой она представляет, сопровождается с тяжкими жертво-ваниями и опасностью для жизни. Не скрою от Вас, что с наступлением теплого времени меня опять неудержимо тянет к Вам, горам и долинам, но моя семья страшится за меня, зная, что я испытаю. Я был бы очень рад поэтому, если бы начатое нами дело было продолжено, но так, чтобы мы были бы в курсе дела, и результаты открытий мне были-бы известны.

Ваше толкование географических названий Сарыкамышской надписи удивительно остроумно, в особенности, что касается *ahugiani asuḫini jbirani*. Я почти не сомневаюсь, что Вы верно их определили. Но я сомневаюсь относительно Вашей колюнктуры *Me-lu-[as]-hi*: после слога *lu* по правилам ассирийской (=ванской) графики требуется слог, начинающийся или с согласной, или с той же гласной и, т. е. *Me-lu-us-hi*. При таком чтении одно связующее кольцо все-таки выпадает. Чтение *ka-al-ga-hi* верно, насколько могу читать по фотографии, имеющейся у меня. Наконец перехожу к Вашей *Otepe* (=Etium). Здесь уже дело идет о Вашей удинской теории. Статья Ваша, присланная Вами мне, крайне интересна, но она далеко не уясняет поставленного Вами вопроса. Пока мы знаем один пример родства ванского с удинским, это окончание „*vi*“. Заинтересованный Вашим изложением, я пробовал ознакомиться с удинским языком. Есть труды академика Шифнера об этом языке. Повидимому он Вам неизвестен. Вот его заглавие: *Versuche über die Sprache der Uden von A. Schiefner (Mémoires de l'Académie Impériale des Sciences de St. Petersbourg, VII série, tome VI, № 8). St. Petersbourg, 1863.*

Не знаю, имеется ли она в продаже.

В Лейпциге указан комиссионер Академии *Leopold Voss*. (книгопродавец). Но я ничего не мог найти подходящего к ванскому. Впрочем Вы имеете источник для сравнения более живой, но только не нужно обольщаться сходством некоторых слов. Оказывается лексикон удинский почти наполовину состоит из слов, заимствованных из развитых восточных языков, в том числе и армянского. При таком положении дела родство его с армянским будет не органическое, а случайное, благодаря проникновению чужеродных элементов в позднейшую эпоху. Напр. указывается Вами слово *hzar* *сильный*; я спрашивал наших иранистов и оказавшееся слово это персидское, в армянский и удинский языки оно перешло с новым значением. В глоссарии Шифнера на стр. 93 читаем: *Zog* (р. *lgj*) *Macht. Kraft. Sewaet*. Таким образом нельзя в этом пункте сближать ванский и удинский язык, хотя я признаю возможным сближение его в других пунктах. Что касается до знака \int = *giš*, то он имеет еще значение *if is*, но не *is*, между им перед *ḫu* по правилам графики может стоять только слог, оканчивающийся на *s* а не *z* и *iz*. Следовательно, читать *iz-su-gie* нельзя. А так как в ванских текстах знаки \int видно употреблялись с *одним* значением *giš*, то едва ли мы можем продолжать наши дальнейшие операции с этим словом.

Но вообще всю удинскую историю я оставляю на Ваш страх. Доведите до конца Ваши этюды. Меня более всего интересуют Ваши географические и исто-

рические сближения. В Московском географическом обществе я уже читал рефераты о географии Закавказья по нашим надписям. Но Вы ее бесконечно обогащаете. Надеюсь, Вы поделитесь со мною и Вашими результатами по разработке географического материала надписи Русы. 1. Эта надпись—разобрана и я ожидаю от Вас как вообще от археологов (но кто сможет прежде и лучше Вас?) новых откровений.

Что история и география древней Армении должны помочь нам в интерпретации клинообразных надписей Армении, в этом мы уже с Вами условились при личном свидании, и это Вы уже доказали на деле Вашими поразительными отождествлениями.

Ничего не может быть желательнее, как издание вновь всех ванских надписей. Но для этого нужно добиться новых снимков. Графиня Уварова собиралась отправиться в Турецкую Армению (и Персидскую) с этой целью, но я не знаю, остается ли она при своем намерении. Я думаю, что это дело нашей науки, и надеюсь, что мы сумели бы издать их, как следует, если бы под руками были у нас надежные снимки. Экспедиция могла бы снять много новых надписей. Так надпись в Топраккала (Апашкара) никем не снята и не издана, хотя об отсутствии ее я догадываюсь по одному письму Сэйса ко мне. Дело в том, что здесь Гиверна нашел *ассирийскую* надпись и мне очень интересно.

От науки перейду к делам житейским. Мои ходатайства о мальчиках Сукиасянца и Маркарянца (Ованнесянца) не удалась. Препровождаю Вам документы обоих и прошу Вас усерднейше передать их в Аштарак Акопу Дувл. Сукиасянцу и Марк. Давыд. Маркарянцу. При этом прилагаю копии и отношения князя Аоамелика Лазарева к Директору Лазаревского Института и письмо последнего ко мне. Из него Вы увидите, что из Москвы было ходатайство, но невозможного нельзя было сделать. С этими документами благоволите ознакомить того и другого. Вы видите, что я старался и поверьте, что я очень огорчен этим неуспехом.

Посылаю Вам на память мой портрет, прося Вас, не могу ли я от Вас что-нибудь взять по этой части. Столь отдаленные по месту друзья, но столь близкие по духу, мне всегда представляются каким-то особым ореолом.

Передайте мой поклон Вашему брату, отцу Арсению и когда будет случай, армавирскому (Курдукули) священнику Иосифу. Если меня не забыл Высокопреосвященный Иеремия, то передайте ему, что я храню в душе неизгладимое воспоминание о его крайне добром ко мне расположении. Так отрадно все это вспоминать, что перелетел бы кажется на минуту к Вам провести у Вас вечерок и побеседовать при свете луны.

Да ниспошлет Вам Всевышний бодрость и терпение в Ваших тяжелых недугах и... в ваших трудах на пользу науки и родины.

Сердечно преданный Ваш М. Никольский

P. Гемма все таки остается подлинной. Я намереваюсь ее издать.

3.

Дорогой отец Галуст!²

Обстоятельства надолго порвали наши добрые отношения и вот по писанию „пришел врач и посеял плевелы“, дороги нам письма древних урартцов опять начинают отправляться за границу... Что делать? Эти последние два года были крайне для меня тяжелы в житейском смысле, а друг мой Ивановский живет за границей, так что появление нашего отчета до сего времени задержалось. Заготовлена масса фотографий, воспроизведенных фотогипсий, многое уже напечата-

¹ Одно слово не ясно—А. А.

² Матенадаран при Совете Министров Арм. ССР. Архивный отдел, фонд личных архивов. Папка № 24, документ № 13.

но, но когда дело придет к концу—не знаю, но думаю, что еще в нынешнем году

За присылку снимка с надписи из Карокана—очень благодарен. Оказывается, судя по Вашему прекрасному снимку, что и снимок Месроиа не дурен, но я не мог ему верить: надпись интересная не только с точки зрения новых топографических данных (րիւ=канал), но и по языку. А все-таки я был бы весьма Вам благодарен, если бы Вы постарались доставить эстампаж. Он подошел бы к изданию и пополнил бы его, а издание будет весьма роскошное.

Но что же думать о надписи в 5 строк, будто бы найденной Месропом (архивиск.) на одной горе близ Армавира? Неужели там ее нельзя снять? Пожалуйста, похлопочите и сообщите об ней какие-нибудь подробности. Точно также я был бы Вам очень благодарен, если бы Вы нашли возможным сообщить мне о надписи *Гозанги*. Нельзя ли и с нее сделать эстампаж? Во всяком случае я был бы крайне Вам обязан, если бы Вы сообщили мне то, что нашли нового в тексте, Вами очевидно тщательно проверенном.

Меня интересует Ваше упоминание канала Сардарабада в связи с надписью Каракана. Ведь это оставленный и высохший канал. Нет ли каких-либо подробностей об этом канале.

В 1-й книжке „Землеведения“ издание географического отделения Импер. Общ. любит. естествознаний, астрономии и этнографии в 1895 г. появилась моя статья: „Древняя страна Урарту (Арарат) и следы Ассиро-Вавилонской культуры на Кавказе“. Здесь я упомянул и о Вас как о лучшем работнике по этой области. Жаль у меня нет отдельных оттисков. Может быть мне удастся склонить редакцию послать Вам книжку.

Как Вы поживаете? Какое занимаете положение при новом патриархе? Повторяю, что я сердечно интересуюсь Вашей судьбой и искренно желаю Вам всего лучшего. К сожалению, я не видел патриарха, так как не жил в это время в Москве.

Будьте здоровы и не забывайте меня. Скоро Вы увидите в моем лице прежнего энтузиаста арханческих древностей Армении. Положение мое изменилось во многом к лучшему.

Искренно преданный *М. Никольский*

Москва 22 августа 1895 г.

4.

Москва 22 ноября 1895 г.

Дорогой отец Галуст!

Винават, что долго не отвечал на Ваше письмо и ценные присылки. К сожалению, не все у нас обстоит благополучно с новооткрытыми надписями. Надпись на кирпиче есть несомненно подделка. Чтобы убедиться в этом, сравните тщательно эту надпись с надписью № X моего издания по подлинному камню, у Вас хранящемуся. Первые две стойки буквально взяты с этой надписи, но с грубыми ошибками, так на первом ряду недостает клина ><у вместо >>у>: Возможна ли такая ошибка для подлинного Халдийца? Для фальсификатора же весьма естественна. С 3-й строки он начинает уже фантазировать: первое слово: 1—на—пі он разделяет, помещая последние два знака в конце стойки, а между ними и первым знаком вставляет фантастический ււււ — идеограмму человека, уродуя ее. 4-й знак походит на 4 строку надписи, в 5-й первый знак вместо << изображено <ւ — это фантазия; другие знаки этой строки соответствуют подлинной,

¹ Матенадаран при Совете Министров Арм. ССР, Архивный отдел, фонд личных архивов, папка № 24, документ № 214.

но постоянное употребление невозможного положения знаков, как то \blacktriangle или \blacktriangleleft свидетельствуют о фабрикации. В 6-й строке первые два знака соответствуют подлинной, затем между 2-м и 3-м ки фантастический знак \blacktriangleright , состоящий из искаженной идеограммы реки \blacktriangle . 7 строка заимствует материал для грубой фабрикации его строк 12 и 13.

Очень жаль, что в Вашей Академии находятся люди, которые пускаются на обман столь почтенных лиц, как Вы и архиепископ Месроп, которых прежде всего мы считаем жертвами гнусного обмана. Мне известно, что Вы и Преосв. Месроп щедро вознаградили тех, кто сообщил Вам сведения о новых надписях, а тем более, кто доставлял самые памятники. И вот на Вас-то и сделали прежде всего покушение. Впрочем обман очень хитро придуман; надпись по внешнему взгляду подкупает своим сходством с подлинными, но я все-таки удивился, что мой ученый друг, владеющий критерием для отличения в этом отношении истины от лжи, вдался в обман...

Эстампаж надписи Каракала—прекрасный; поблагодарите от меня Преосв. Месропа за доставление его. Надпись интересная и важная. Но, что же Вы мне ничего не сообщили о том, какое отношение имеет ее местонахождение к сардабадскому клину. Кстати, где находится надпись? Неужели Вы не озаботитесь о том, чтобы ее доставить поскорее к Вам в Эчмиадзин в Ваш музей? Этим нельзя медлить в виду важности надписи.

О надписи, найденной в Гозанге, Григорий лично писал Богуславскому о присылке сведений и фотографии, но ответа еще не получил. Иоаннесов из Крыма привез огромное число армянских надписей. Один X века. Недавно он докладывал и всех заинтересовал.

В качестве русского цензора мне пришлось в последнее время рецензировать несколько сочинений о последних событиях в Армении (турецкой). Живя у Вас, я настолько полюбил мирный, добрый и гостеприимный армянский народ, что сердце разрывалось от боли, читая эти превышающие всякое воображение ужасы, которые там совершились и совершаются. А я мечтал в 1894 году проникнуть в Турецкую Армению; вместо надписей—что бы я увидел? Ничего я так пламенно не желаю, как скорейшего успокоения Вашего многострадального народа, чтобы вновь приняться Вам и нам за мирный труд изучения неисчерпаемого научного материала, интерес к которому все более и более возбуждился в нашем обществе. Искренно радуюсь, что Вы живете в лучших материальных условиях. Это конечно скажется на облегчении Ваших страданий которые Вы с таким трогательным терпением переносили. Часто я в своем воображении переношусь к Вам и что-то невероятно радостное возвышенное в душе: хотелось бы дружески Вас обнять и побеседовать с Вами долго, долго без конца Будем надеяться, что когда-нибудь увидимся, а теперь примите от меня уверение самой пламенной преданности и самое горячее пожелание Вам всяких благ.

Читал о Вашем католикосе, я все более и более начинаю его ценить. Жаль что не имею возможности получать его благословения.

Ваш М. Никольский

5.

С Петербург 8 января 1903.

*Дорогой и уважаемый Отец Галуст!*¹

Пишу Вам, не зная совершенно, находитесь ли Вы в Эчмиадзине и даже находитесь ли Вы на сем свете. Но вера, что вы живы и продолжаете посить

¹ Матенадаран при Совете Министров Арм. ССР. Архивный отдел, фонд личных архивов, папка № 24, документ № 215.

тяжкое бремя жизни на пользу Вашей чудной обители и Вашего многострадального народа, окрыляет меня в мечте когда-нибудь снова Вас (у)видеть, а теперь побуждает меня вновь протянуть Вам руку, чтобы дружески пожать Вашу. О себе скажу, что тяжела была моя жизнь за последние годы; от усиленных занятий я на некоторое время должен был прекратить все умственные работы и волею судеб из моей родной Москвы должен был перейти в Петербург, где уже более двух лет состою на службе в Министерстве Внутренних Дел. Теперь здоровье мое поправилось, и я возымею мечту, если позволят обстоятельства, вновь посетить заветную горку Урарту, вновь вступить под сень Вашей очаровательной обители и вновь обнять Вас, как моего дорогого друга. Только тогда я буду иметь возможность сказать подобно Симеону Богоприимцу: *„Ныне отпущаеши раба твоего“*.

Конечно не могу сказать наверное, осуществится ли моя мечта, и удастся ли мне, как и прежде, иметь своим сотоварищем А. А. Ивановского,¹ но при одной мысли о возможности осуществления этого намерения невольно возбуждаются сладостные воспоминания прошлого и обаятельный образ Вашей личности, как нашего руководителя и вдохновителя. От всего сердца Вас приветствуя и посылая Вам наилучшие пожелания, усердно прошу Вас отозваться на настоящее письмо и уведомить меня, живы ли Вы и как Вас хранит Всевышний. А затем не откажите мне руководствовать относительно задуманного нами дела с Вашей стороны. Плана у нас пока еще определенного не намечено и нам было бы ценно узнать Ваше мнение, насколько и в каком отношении может быть усилена новая экспедиция для приобретения новых данных по вопросу об Урартской культуре. Желательно было бы побольше произвести раскопок именно в Эриванской губернии (и в Карсской области), Генконг в Елизаветпольской уже достаточно найдет материала. На какие точки должны быть направлены наши усилия в этом отношении. Поверьте, что все Ваши указания и советы, какие бы ни были, будут приняты и вызовут живейшую признательность. Если у Вас находится Архим. Арсен Клитчян, то благоволите испросить и его об этом от моего имени.

В ожидании добрых вестей от Вас и любезных сообщений об интересующем нас деле остаюсь Вашим неизменным поклонником. Дружески жму Вашу руку и крепко Вас обнимаю.

Ваш М. Никольский

Адрес: С.—Петербург, Выборгская сторона, Ньюстадская улица,
дом 3, кварт. 4

¹ Экспедиция опять будет снаряжена Московским Археологическим Обществом. Но это пока прошу хранить в секрете, так как еще не решено. (Примечание автора письма—А. А.)